

Только абсолютное торжество закона избавит Россию от межнациональных конфликтов и протестных движений, убежден муфтий Вятский Габдуннур-хазрат Камалуддин. И не нужно будет искусственно навязывать стране общую национальную идею. Да она и невозможна в многонациональной и многоконфессиональной России, считает муфтий. Он вообще имеет четкое понимание мироустройства, знает наверняка, каким должно быть здоровое гармоничное общество без "демяновских побоищ" и "протестных гульбищ" и запросто может объяснить почему равноправие мужчин и женщин невозможно. **Путь в мечеть**

С утра в мечети пустынно и холодно. Обшарпанное снаружи и аскетичное внутри это намоленное древнее (в 2009 году мечеть перешагнула столетний рубеж) место располагает к долгому разговору "о сути". Улыбчивость **Габдуннура Салимовича** сначала кажется какой-то чуждой этим стенам. Впрочем, скоро перестаю замечать и холод и улыбку и вообще что-либо, кроме внимательного взгляда муфтия куда-то в самую сущность меня.

Габдуннур Камалуддин вообще-то мог стать технологом по приготовлению пищи. Именно такую специальность он собирался получить в техникуме в Ижевске, куда поступил после школы. Не доучился. Не состоялась и возможная карьера учителя истории. Документы, уже подготовленные для поступления на исторический факультет, в университет так и не попали.

- Я понял, что обучаться в университете истории "по советским правилам" не смогу: у меня всегда была своя точка зрения на те или иные события, - поясняет **Камалуддин**. Тогда по совету матери Габдуннур (он был, кстати, девятым ребенком в семье) решил изучать религию и поступил в медресе в Набережных Челнах. Сегодня это печально-знаменитое учебное заведение: здесь некоторое время обучался Денис Сайтаков - последователь ваххабизма, подозреваемый в совершении теракта в Москве в 1999 году, несколько студентов этого медресе подались в лагерь Хаттаба. Но все это было "после".

- Мы, слава богу, успели получить образование еще до того, как туда привнесли чужую идеологию - говорит Камалуддин.

Потом он уехал в Турцию, поучился в Стамбуле, затем участвовал в создании Духовного управления мусульман в Украине, три года учился в Узбекистане, подрабатывая продавцом винограда.

- Это был сезонный заработок, но денег хватало, потому что жили скромно, по дискотекам и барам не шлялись, - шутит муфтий Вятский. - Во время учебы вообще не нужно много денег. Это мешает. Деньги начинают не туда направлять голову. Далее в планах была Сирия, Дамаск и продолжение обучения. "В кармане" уже было направление от Верховного муфтия, но Вятская земля призвала своего сына на Родину. - Тогда ныне покойный Гаяз-хазрат (он представлял интересы мусульман в Кировской области) вызвал меня и сказал: "Хватит учиться, езжай в Киров. Там есть мечеть, ее нужно вернуть мусульманам", - рассказывает Габдуннур Салимович. - Я, конечно, думал, что открою общину, верну мечеть, оставлю кого-нибудь вместо себя и поеду учиться дальше. Но в России, оказывается, все, что временно - то постоянно. Мечеть мы, кстати, все-таки получили в том 1996 году, когда я вернулся домой.

- Да, я слышала, что с этим были большие проблемы.

- Благо предстояли выборы губернаторов и им нужна была поддержка. В мечеть нас пустил Десятников. При Сергеевкове мы до 2000 года жили, молились, учились на первом этаже. На втором этаже располагались геологи, а у них что ни день, то день рождения. Мы находили взаимопонимание, но все это совместное сосуществование было, честно говоря, не очень красивым. Переезд геологов затянулся до следующих губернаторских выборов. Так наши избранные губернаторы показывали, как они заботятся о своих гражданах.

- А сегодня от власти есть какая-то помощь?

- Я считаю, что содержаться любой храм должен за счет прихожан. Когда государство начинает финансировать храмы, они теряют духовный стержень. Испокон веков в России мечети строились за счет мусульман. Вот этот храм построили в 1909 году, он обошелся в девять тысяч царских рублей, и одну треть всех средств принес купец Деветьяров. Это был один из самых богатых людей на вятской земле, торговал с Америкой. Его потомки, например Яхъя-бабай, до сих пор приходят в мечеть на пятничный намаз. Так и мы восстанавливаем мечеть потихоньку на средства прихожан. Сейчас готов проект минарета, произведено комплексное исследование в здании, определена компания, которая будет заниматься строительством мечети.

- Строительством или все же ремонтом?

- Новая мечеть будет построена в Кирово-Чепецке. Мы получили землю на окраине города. В Кирове же мы пока стараемся восстановить эту мечеть. Это все-таки исторический памятник. Вообще любой город, любая местность без прошлого - ущербны! Недавно видел в интернете сюжет о Елабуге и меня просто поразило как там сохраняется зодчество. А в Кирове такое ощущение, что новый город какой-то строится. Причем как попало. Один элементарный факт: вокруг нашей мечети впритык построены дома. Куда смотрел в свое время главный архитектор города, ведь всем было известно, что это мечеть, это памятник, это история. Храмы, старинные дома - все рушится... И никто не хочет их реставрировать.

- Может быть, и хотят, но всегда денег нет.

- Когда говорят "нет денег" - денег никогда не будет. Это психология раба. Надо скинуть с себя это рабство и быть независимыми в мышлении, в поступках. Мой ныне покойный отец сказал: *"В этой стране нельзя быть нищим. Этой стране бог дал все. Но лодырство все отбирает"*. И мы ждем кого-то, кто должен прийти и все за нас сделать. Обсуждаем чиновников, батюшек, имамов. А что мы сами сделали?

"Раздерганный" Ислам - Я знаю, что люди помогают делать ремонт в мечети. Но даже если общими усилиями ее удастся восстановить, ее одной уже ведь явно недостаточно...

- Конечно, этой мечети не хватает. В этом году во время Ураза-Байрама все молитвенные залы были заполнены, причем одними мужчинами. Женщин даже пришлось попросить освободить зал на первом этаже, так как Господь все-таки обязал мужчин поклониться ему в храме, и ходить в храм мужчина обязан. А женщин он не обязал, но и не запретил.

Весь мой "светский" организм сопротивляется услышанному. Осмеливаюсь заметить, что есть в этом некоторое неравенство полов.

- А в чем неравенство? - отвечает вопросом на вопрос Камалуддин, снова заглядывая куда-то прямо внутрь меня. - Мужчина обязан прийти в храм, а женщина - нет.

- Но ведь женщины пришли сами по доброй воле, а их в итоге "попросили".

- Но мы же их не выгнали, просто попросили временно уступить место мужчинам. Это не есть неравноправие. Вообще, понятие "равноправия" - понятие западное. В Исламе "равноправие" - равенство перед Богом. Но Господь нас по разному сотворил. Так можно назвать неравноправием то, что женщина рождает, а мужчина - нет.

- Да, и этим вопросом я тоже все время задаюсь... - полушуткой отвечаю я. Хазрат улыбается.

- Господь нас такими сотворил, чтобы мы дополняли друг друга. Знаете, многие выдергивают факты, говоря о каком-то неравноправии в мусульманском мире. Допустим, в Исламе наследство делится так: две трети достается брату, одна треть - сестре. Вы бы обиделись, так ведь? А на самом деле это справедливо. Согласно исламским канонам, то наследие, которое достается девушке, является ее полной собственностью, на мужчину же возлагается ответственность за жену и детей. Кроме того, пока сестра не выйдет замуж, содержание ее лежит на брате. **- Эти традиции сегодня соблюдаются?**

- Богобоязненными мусульманами - соблюдаются. Но сегодня многие, к сожалению, не знают свою религию, поэтому мы подвержены так называемому "западному либерализму". А необразованный в религиозном плане мусульманин вдвойне подвержен опасности. Раньше, например, была только одна мусульманская организация - Центральное духовное управление мусульман России. Сейчас же много организаций, которые выступают от имени мусульман. И чтобы отличить "добро" от "зла", нужно знать свою религию. Пока же мы, к сожалению, наблюдаем, как многие выдергивают только какую-то позицию из исламских принципов, не замечая, или умалчивая, или не зная, что к этой позиции есть еще дополнения. Только когда ты смотришь на все в совокупности, то понимаешь, что все принципы, которые есть в Исламе - прекрасны.

- Много сейчас в Кировской области мусульман? Я читала, что где-то около ста тысяч.

- Мусульман становится все больше. Но мы не ведем записи... У нас нет никаких ритуалов принятия в религию. Вера - в сердце. И когда меня спрашивают, сколько в области мусульман, я говорю, что "Аллах знает". Господь видит сердца людей, а я - нет.

Акцент не на национализм

Способностью заглядывать в сердца людей очень хотелось обладать в Демьяново - слишком противоречивая информация о произошедшем там недавно «побоище» наталкивала на мысль: какая-то из сторон конфликта (а, может, и обе) явно лукавит. Воспользовавшись случаем, спрашиваю Габдуннура Камалуддина, что он думает по поводу всей этой истории и был ли он сам в теперь уже известном на всю Россию поселке.

- Я не поехал. Зачем лишний раз устраивать ажиотаж? - снова вопросом на вопрос отвечает хазрат. - Хотя, честно сказать, сперва было намерение поехать туда. Тем более, что я Нуха Куратмагометова знаю как порядочного человека. Он, конечно, с характером, но в бизнесе нельзя быть без характера. Бизнес требует характера. Нух - человек уравновешенный, неконфликтный, а сейчас выяснилось, что он платил людям более высокие зарплаты, чем местные предприниматели.

- Выяснилось также, что он при этом не платил налоги.

- Этого я не знаю. А в целом по ситуации в Демьяново хочу сказать следующее: во все времена молодежь дралась - деревня на деревню, улица на улицу - это психология

молодежи, хотя я этого не поощряю, но это факт. И наша татарская деревня тоже могла поехать подраться с русскими ребятами из соседней деревни. Но раньше никто не делал при этом националистических акцентов. Подрались и подрались. Сегодня средства массовой информации более доступны, мобильны. И Демьяново - одна из таких ситуаций, когда бытовая драка искусственно была превращена в межнациональный конфликт. Ведь когда дерутся двое, то можно сказать «двое подрались», а можно акцентировать, что подрались русский и нерусский.

- Я была в Демьяново, общалась с дагестанцами, с русскими и увидела там именно националистические взгляды. Русские не удовлетворены поведением, как они говорят, "на нашей земле" выходцев с Кавказа. Якобы он ведет себя плохо, пристаёт "к нашим девушкам", не платят налогов, да еще и людей вооруженных привозят...

- Любую ситуацию надо изучать, заглядывая в историю. Я сам татарин и со школьной скамьи всегда слышал про татарское иго. И когда я приехал в город на меня некоторые люди тоже смотрели как на "пришлого". А я знал другую историю, знал, что мы такие же коренные. Уж если говорить о "пришлости", то в этих краях, поверьте мне, и славяне и турки - пришлые. Коренные народы - финно-угры. А Земля принадлежит Богу. А из-за чего мы стали обращать внимание на национальность? Из-за того, что это постоянно муссируется, молодежи это внушают. У меня как-то был такой случай: сюда пришел один из скинхэдов (впоследствии он принял Ислам, кстати) и начал обвинять мусульман в том, что они спаивают русских. Помните, тогда продавались дешевые стеклоочистители.

- Да, эту дрянь очень любили бомжи.

- Так получилось, что действительно этим бизнесом по продаже таких стеклоочистителей в Кирове занималась определенная группа людей, не буду говорить кто. Я не оправдывал этих людей, так как наша религия вообще запрещает торговать тем, что вредит человеку. Но я посоветовал юноше задать себе вопрос: кто выпускает эти стеклоочистители и кто на этом больше всего зарабатывает? Разве мусульманам эти заводы принадлежат? К сожалению, людей всегда натравливают на "мелочь", а основная проблема умалчивается... Тогда этот парень тоже заговорил про девушек, к которым пристаёт, и я задал ему еще один вопрос: можешь ли ты представить себе, что в мусульманской стране девушка будет вести себя доступно? Нет. Потому что она знает, что ее осудят родители, братья. И если девушка всегда будет чувствовать уважительный трепет (не страх) перед родителями и братьями, она не будет вести себя доступно. Начинать нужно с себя. Надо восстановить институт семьи. Вот Вы говорите про равноправие. Не бывает равноправия в том понимании, которое нам пытаются навязать европейцы. И то положение, которое сегодня есть в обществе, - как раз из-за грубого понимания "равноправия". Я при этом ни в коем случае не оправдываю поведение молодых людей, которые пристаёт к девушкам. И если действительно есть проблемы, их нужно решать. Пойти к родителям молодых ребят, например. Поверьте, мусульмане перед родителями испытывают больший трепет, чем перед полицией. Если ситуация вышла из-под контроля, есть полиция, прокуратура. Неужели мы живем в средние века? **- В Демьяново я четко увидела, что нет никакой веры в закон.** - Ну так в этом надо обвинить не мусульман, а чиновников. Надо спросить с них, почему они довели людей до такого состояния? Знаете, каждый на своем месте пастух. Глава района - пастух этого района, глава области - пастух области. И каждый будет отвечать перед Богом за то, в каком состоянии сегодня общество, которым он руководит. Я вам

пример со стеклоочистителями не просто так привел. У нас всегда видят проблему в хвосте. А проблема в голове и ее надо лечить в первую очередь. Запретило государство продажу этих стеклоочистителей, и не стало проблемы.

- Сделали ли Вы какие-то выводы после Демьяново?

- Мне не надо делать выводы. У меня есть религия. Ислам учит, что перед Богом нет ни русского, ни татарина, ни чеченца, ни дагестанца. Господь нас всех сотворил, и ни у кого нет права кого-то притеснять на почве национальности, языка. Для меня ситуация с Демьяново понятна. Это результат нагнетания национальной нетерпимости. Это повсюду в России. Допустим, со школьной скамьи нас учили, что на Руси было татарское иго. Сегодня мы знаем, что не было никакого ига. Как один бизнесмен сказал: "Лучше бы я татарам платил налог в 10%. чем сегодня государству - 90%". Или придумали понятие "геноцида". Так можно кого угодно в чем угодно обвинить, и заставить все народы нести ответственность за деяния своих предков. Но это неправильно. Запад таким образом пытается управлять мышлением людей, навязывать им ощущение ущербности. И многие проблемы России сегодня нагнетаются искусственно, так как кому-то это нужно. Но в любом случае, потеряет больше тот, кто больше имел.

- Я для себя выяснила, что, оказывается, национальными вопросами в области занимается всего один человек...

- Да, Александр Юрьевич Березин. **- И это нормально?** - Это не нормально. Должна быть комплексная работа. Как минимум, не надо акцентировать национальность. Давайте начнем с этого. Вот вам пример: Олимпиада, среди спортсменов есть все - татары, русские, кавказцы. Но если побеждает спортсмен русского происхождения, дикторы говорят - "русский спортсмен", если же спортсмен нерусского происхождения, - говорят "российский спортсмен". Двойной стандарт. Не думайте, что остальные народы не обращают на это внимание. И вот я хочу спросить у журналистов: кто вам так диктует? Тем самым вы всех нерусских настраиваете против русских. И соответственно искусственно возвеличивали русских. А величие только Богу принадлежит. Не может быть великих народов, есть только лучшие и худшие люди у каждого народа. Далее, если мы говорим про комплексную политику, то надо в первую очередь посмотреть книги, по которым сегодня учат в школах детей. Особенно учебники по истории. Надо так писать их, чтобы они не стали поводом накапливания негатива по отношению к друг другу. К национальному вопросу нужно подходить комплексно и при этом очень осторожно. Многое зависит и от нас, настоятелей, многое - от вас, журналистов.

- А к политикам, которые публично высказывают националистические лозунги, Вы как относитесь?

- За это надо сажать. Будь то русский националист, или кавказский. Действовать нужно жестко. В России по-другому нельзя. Мы живем в многонациональном государстве, у нас есть закон, который ко всем должен применяться одинаково. Если закон применяется выборочно, возникает потенциал для протестного духа.

Закон и порядок

- Что касается закона... согласны ли Вы с приговором девушкам из «Pussy Riot»?

- Если они нарушили закон и наказание соответствует закону, то пусть это наказание применяется. Но не выборочно. А ко всем одинаково. То есть вне зависимости от того

кто и где именно - в церкви, мечети, синагоге - совершил подобное деяние. Сейчас еще один громкий процесс - дело Мирзаева. Кстати, мусульмане осуждают его за то, что он ходит по таким заведениям. Но мы видим, что судьи ведут это дело под влиянием националистических лозунгов. Сейчас уже экспертиза доказала, что удар был не такой силы, чтобы быть смертельным, смерть могла наступить и по причине удара о бордюр, и из-за халатности врачей. Конечно, Мирзаев - профессиональный спортсмен, но есть ли закон для профессионалов? Точно так же с девушками. Если их поступок заслуживает двухгодичного заключения в колонии, то им нужно выполнить наказание.

- Вот это-то как раз вопрос спорный - заслуживает или нет.

- Я все-таки считаю, что они оскорбили христиан. Мы можем не любить Патриарха Кирилла, Президента Путина, но когда ты желаешь выразить протест против них, у тебя нет морального права оскорбить других людей. И я знаю людей, причем далеких от религии, которые говорят, что девушкам еще мало дали. Мнений много. Но для этого и есть закон. И у нас в стране должно быть торжество закона по отношению ко всем, будь то простой обыватель, чиновник, губернатор, президент. **- Мы доживем когда-нибудь до этого?**

- Не знаю. Но у нас должна быть цель. Когда у общества будет такой настрой, в стране установится порядок. А у нас сегодня... вот когда вы слышите слово власть, какие сразу возникают ассоциации? Первым делом - чиновники. А это неправильно. Должно быть так: когда мы говорим "власть" - имеем в виду закон. Я еще добавлю: мы все ищем какую-то общую идеологию для страны... Невозможно всех объединить общей идеологией. Поймите, у татар своя история, свое прошлое, не будут они настраиваться под русскую идеологию. Не бывает общей идеологии, бывает общая история и единый закон. Ну и у людей должно быть ощущение справедливости.

- Нечасто встретишь людей с целостной картиной мира. Почему Вы не несете ее в народ? Довольно редко Вас видно, довольно мало можно найти о Вас в интернете, в печати

.

- Надо спросить у журналистов - почему так мало интересуются мусульманами? А я абсолютно открыт и никогда не отказываюсь от бесед и дискуссий. Вы же свободно ко мне попали, нет никаких секретарей и предварительных записей. Вести полноценную информационную работу не позволяет занятость. Не хватает кадров. Есть толковые ребята, но за все ведь надо платить. Как я уже говорил, мечеть живет только за счет прихожан. И даже я от этих пожертвований ничего не получаю. Один мусульманин ежемесячно дает лично мне деньги. И это нормальная практика, потому что настоятель должен быть независим от чиновников и от общества. Видя какие-то перегибы и несправедливость, мы должны иметь свободу, чтобы высказать свое мнение, напоминать, предупреждать. Но мы не должны учить и играть в политику.

Беседовала Петухова Мария